

● ВЕСЬ ●
ГАРДНЕР ●

ЭРА СТЕНЛИ ГАРДНЕР

БЕРЕГИТЕСЬ
ОКРУГЛОСТЕЙ

ЭКСМО

МОСКВА

2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Г 20

Erle Stanley Gardner
BEWARE THE CURVES

Copyright © 1953 by Erle Stanley Gardner

Разработка серии *А. Саукова*

Гарднер Э. С.

Г 20 **Берегитесь округлостей / Эрл Стенли Гарднер ;**
[пер. с англ. П. Рубцова]. — М. : Эксмо, 2013. —
256 с.

ISBN 978-5-699-67433-6

Когда частные детективы Дональд Лэм и Берта Кул выслушали просьбу очередного клиента, им показалось, что его дело проще пареной репы. Человеку, представившемуся писателем по фамилии Энсел, срочно потребовалось найти одного человека и его молодую жену, с которыми он встречался лет шесть назад. Энсел весьма подробно описал их, да еще сообщил массу подробностей об их жизни. Дональд нашел сведения об «объекте» всего за день. Однако выяснилось, что разыскиваемый тогда же, шесть лет назад, был убит — сразу после возвращения из свадебного путешествия. А позже Лэм узнал, что его заказчик совсем не тот, за кого себя выдает...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-67433-6

© Рубцов П., перевод на русский язык, 2010
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение нескольких лет мои книги о Перри Мейсоне включали предисловия, описывающие интересных личностей в области судебной медицины. Книги посвящались людям, о которых говорилось в предисловиях.

Однако в книгах о Берте Кул и Дональде Лэме, которые я пишу теперь (под псевдонимом А. А. Фэйр), мне хочется удалиться с поля судебной медицины и поведать читателям кое-что любопытное о людях, непосредственно осуществляющих правосудие.

Эта область включает проведение законов в жизнь, расследование преступлений и пенологию¹.

Лишь немногие сознают, до какой степени наши исправительные учреждения являются, по существу, фабриками преступлений. Професси-

¹ Пенология — наука о наказаниях и тюрьмах.

ональным пенологам известны необходимые реформы, но они не решаются говорить о них из-за общественной апатии в одних случаях и враждебности — в других.

Мой друг Артур Бернارد — начальник тюрьмы штата Невада в Карсон-Сити.

Это маленькая тюрьма — настолько маленькая, что Арт Бернارد лично знает всех ее заключенных.

Бернард начал свою карьеру в пенологии несколько лет назад как государственный назначенец. Он заинтересовался своей работой и попытками поисков источников преступлений.

Странно, что лишь немногие преступники знают, почему они ступили на путь нарушения закона. Как и все прочие, они зачастую склонны винить в своих бедах других.

Некоторые заключенные тюрьмы Карсон-Сити не желают даже здороваться с начальником тюрьмы. Другие — жестокие и безнадежно испорченные убийцы. Третьи — ловкие мошенники, которые охотно расскажут любому исследователю все, что он хочет услышать, в надежде извлечь хоть какую-нибудь выгоду для себя.

Тем не менее большое количество заключенных хотят отбыть свой срок и начать жить честно. Смогут ли они это сделать — другой вопрос. Некоторые — да, а очень многие — нет. Обще-

ство создает тяжелые препятствия человеку, только что вышедшему из тюрьмы.

Арт Бернارد ведет большую работу с заключенными, стараясь помочь им, пытаюсь выяснить, каким образом они стали нарушителями закона.

В его кабинете есть магнитофон, и когда кто-то из заключенных хочет откровенно поговорить с начальником, Арт Бернارد беседует с ним, записывая разговор на пленку, потом прослушивает запись, делая собственные комментарии и предложения, после чего отсылает пленку доктору Лемойну Снайдеру, исследователю в области судебной медицины, и мне. Я делаю дубликаты записей, и таким образом мы постепенно создаем библиотеку. Медленно, но верно мы находим ключи к некоторым импульсам, мотивам и слабостям, побуждающим людей пренебрегать законом.

Это интересная и, по-моему, очень важная работа.

За свою жизнь Арт Бернارد побывал шахтером, боксером-профессионалом, скотоводом и объездчиком лошадей, инспектором шахт. Он в значительной степени самоучка, зато отлично знает человеческую натуру.

Будучи предельно скромным, Арт Бернارد обычно преуменьшает роль великолепного об-

разования, которое он получил в суровой школе жизни. Но так как Арт действует в области практики, а не теории и большую часть своих знаний приобрел тяжким физическим трудом, он видит мало пользы в теории как таковой. Он не станет заниматься тем, что, по его мнению, не работает, но благодаря своей биографии заставляет «срабатывать» все, к чему бы он ни обращался.

Арт Бернارد говорил мне, что некоторые из величайших трагедий тюремной жизни происходят потому, что преступник, судимый впервые, получает минимальный срок в один год.

Многие из этих впервые осужденных — молодые люди, которые могли бы быть вашими или моими сыновьями. Они нарушили закон и приговорены к тюремному заключению. Некоторые из них, возможно, совершали правонарушения, будучи несовершеннолетними; многие держатся вызывающе. Однако практически все не имеют понятия о тюремной жизни.

Чаще всего юнцы, впервые попадающие в тюрьму, пытаются выглядеть крутыми парнями. Но это главным образом поза, придающая им уверенность.

Когда двери тюрьмы захлопываются за таким человеком, когда он впервые осознает весь ужас жизни в заключении, когда он оказывается среди мужчин, лишенных женщин, но не сек-

суальных потребностей, когда он сталкивается с тесными камерами, строгой дисциплиной и ограничениями, налагаемыми вооруженными надзирателями, его охватывает чувство страха и отвращения.

Арт Бернارد утверждает — и многие вдумчивые пенологи с ним согласны, — что если бы было возможно освободить этих молодых парней после того, как они пробудут в заключении достаточно долго, чтобы ощутить все прелести тюремного существования и осознать всю его сущность, то они никогда в жизни больше не совершали бы ни одного преступления.

К несчастью, год — самый минимальный срок. Молодой человек способен быстро адаптироваться, и после первых недель, когда ощущение ужаса начинает ослабевать, он, по словам Арта Бернарда, «адаптируется к тюремной жизни».

Таким образом, ему наносится двойной удар — точнее говоря, обществу, которое отправило его в тюрьму и превратило подобные учреждения в фабрику по производству преступников.

Существует настоятельная необходимость реформы нашей пенитенциарной системы, особенно в отношении впервые осужденных, а также слабовольных личностей, ставших на пре-

ступный путь в силу привычки следовать линии наименьшего сопротивления.

Здесь не место для подробных комментариев по этому поводу, но я хочу привлечь внимание к работе моего друга Арта Бернарда, пытливого изучающего людей, о которых общество должно иметь куда больше информации.

Поэтому я посвящаю эту книгу моему другу Артуру И. Бернард, начальнику тюрьмы штата Невада в Карсон-Сити.

Эрл Стенли Гарднер

ГЛАВА 1

Берта Кул всю демонстрировала любезные манеры гиппопотама в период ухаживания.

— Дональд, — проворковала она, — я хочу, чтобы ты познакомился с мистером Энселом — мистером Джоном Диттмаром Энселом. Это мой партнер Дональд Лэм, мистер Энсел.

Джон Диттмар Энсел — высоченный тип с черными глазами поэта, тонким прямым носом, чувственным ртом, обилием вьющихся черных волос, длинными руками и весьма скромно одетый — неподвижно сидел на стуле. Когда он поднялся, чтобы поздороваться со мной, его глаза оказались дюймов на шесть-семь выше моих. Я определил его рост примерно в шесть футов и два или три дюйма. Голос у него был негромкий и спокойный, а рукопожатие походило на робкий жест человека, старательно избегающего физического насилия.

Трудно было представить себе большой контраст, чем между Бертой Кул и Джоном Диттмаром Энселом.

Берта сидела за письменным столом; бриллианты на ее пальцах поблескивали при каждом движении рук в проникающем сквозь окно дневном свете.

— Джон Диттмар Энсел — писатель, Дональд, — объяснила она. — Возможно, ты читал кое-что из его вещей — я хотела сказать, произведений.

Последовала напряженная пауза. Я кивнул, и Берта просияла.

— Я мало занимаюсь беллетристикой, — извиняющимся тоном сказал Энсел. — В основном пишу технические статьи под псевдонимом Диттмар.

— У него проблема, — продолжала Берта. — Кто-то рекомендовал ему нас. Он спросил меня, так как увидел табличку с надписью «Б. Кул» и решил, что я мужчина. — Она улыбнулась посетителю. — Мистер Энсел повел себя как истинный джентльмен и начал извиняться, но я сразу распознала симптомы. Я объяснила ему, что мой партнер — мужчина и что я хочу его с тобой познакомиться. Если мы можем оказать услугу мистеру Энселу, Дональд, то мы это сделаем, а если нет — никто не будет в обиде.

Губы Берты кривились в любезной улыбке. Ей явно было нелегко контролировать выражение маленьких алчных глаз, холодно поблескивающих, как бриллианты на ее пальцах.

Энсел с сомнением переводил взгляд с Берты на меня.

Большая Берта — женщина весом в сто шестьдесят пять фунтов, возраста где-то в конце пятого или в начале шестого десятка, крутая, суровая и грубая, как моток колючей проволоки, — улыбалась и мурлыкала с преувеличенной доброжелательностью, явно казавшейся Энселу фальшивой. Он потихоньку переменял позицию, встав между Бертой и дверью.

Энсел неуверенно смотрел на меня, очевидно пытаясь найти способ выразить свои мысли, не оскорбляя при этом моих чувств.

Берта быстро затараторила, спеша объяснить, прежде чем Энсел выйдет из кабинета.

— Мой партнер, Дональд Лэм, еще молод и не обладает внешностью, которую можно ожидать от частного детектива. Зато мозгов у него в избытке, и потому, что он выглядит так... так... — Не найдя нужных слов, Берта внезапно решила, что игра не стоит усилий быть приторно-вежливой. Отбросив свое воркование, она перешла к сути дела. — Черт возьми! — фыркнула Берта. — Дональд выглядит таким безобидным, что

может пробраться куда угодно и раздобыть все нужные сведения, и никто не заподозрит в нем частного детектива. Можете не сомневаться — он башковитый ублюдок. Короче говоря, нужны мы вам или нет? Если нет, то так и скажите и выметайтесь отсюда, потому что у нас дел по горло. А если да, то садитесь и поговорим начистоту. Смотреть тошно, как вы переминаетесь с ноги на ногу, словно парень перед дверью ванной в меблированных комнатах.

Это сработало. Чувственный рот Энсела изогнулся в улыбке. Он вернулся к столу и сел.

— Думаю, вы мне нужны, — сказал он.

— Отлично, — кивнула Берта, — но это будет стоить вам денег.

— Сколько именно?

— Изложите вашу проблему, и тогда мы вам скажем.

— Писатели не обременены избытком денег, миссис Кул, — заметил Энсел.

Это ему не помогло.

— Детективы тоже, — отозвалась Берта.

Взгляд Энсела задумчиво устремился на ее бриллианты.

— Кроме хороших, — поспешно уточнила Берта. — Ну, выкладывайте.

— Я хочу, чтобы вы разыскали кое-кого.

— Кого?

— Забыл фамилию. Его зовут Карл.

— Вы что, дурака валяете? — осведомилась Берта.

— Нет.

Берта взглянула на меня.

— Почему вы хотите его разыскать? — спросил я. Энсел провел длинными пальцами по темным вьющимся волосам, потом посмотрел на меня и улыбнулся.

— Он подал мне идею превосходного сюжета.

— Когда? — продолжал расспрашивать я.

— Шесть лет назад.

— Где?

— В Париже.

— И зачем он вам нужен?

— Чтобы выяснить, могу ли я получить эксклюзивные права на использование этой истории.

— Речь идет о вымысле или о факте?

— О факте, но я хочу превратить его в сюжет. Из этого может получиться великолепный роман.

— Допустим, вы повстречали Карла в Париже, — сказал я. — Но в Париже Карлов пруд пруди. Что вам еще о нем известно?

— Конечно, тогда я знал его фамилию, но она ускользнула у меня из памяти. Он приехал из этих краев — из местечка под названием Си-